

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б25

PICKLEWITCH & JACK
AND THE CUCKOO COUSIN

Text © Claire Barker, 2019

Illustrations © Teemu Juhani, 2019

The right of Claire Barker and Teemu Juhani to be identified as author and illustrator of this work respectively has been asserted in accordance with Section 77 of the

Copyright, Designs and Patents Act 1988

Published by arrangement

with Andrew Nurnberg Literary Agency

Баркер, Клэр.

Б25 Кузен Ку-Ку едет в гости / Клэр Баркер ; [перевод с английского А. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с.

ISBN 978-5-04-105321-5

Озорная Ведьма жила в старинном особняке Грачиные Высоты много-много лет, и коробочников (новых жильцов то есть) не очень любила. Воробьиные коленки! Лезут в её заросший сад, не дают спокойно полежать на самых высоких ветках раскидистого орехового дерева в самый ветреный день...

Но однажды Озорная Ведьма подружилась с Джеком, новым коробочником, и его мамой, ведь она печёт самые вкусные кексы на свете! Озорная Ведьма даже стала учиться вместе с Джеком в школе. И как-то раз она получила невероятное письмо! Оказывается, к ней в гости едет кузен по имени Арчи Ку-Ку! О, Озорная Ведьма не упадёт в грязь лицом! Пора навести порядок в старом саду и научить его обитателей (наглых птиц то есть) хорошим манерам. А с этим как раз поможет Джек. Но кто бы мог подумать, что Арчи Ку-Ку хранит мрачную тайну?! Кузен Ку-Ку — совсем не тот, за кого себя выдаёт!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Захаров А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-105321-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Жюльену,
который дарит мне самые лучшие
идеи

1
Письмо

Озорная Ведьма со всех ног бежала
домой из школы, придерживая
шляпу и во всё горло распевая:

Творю я то, что ЛУБЛЮ!

ЛУБЛЮ я то, что творю!

Никому ничего не должна!

О да!

Джек с трудом поспевал за ней,
стараясь не наступать на трещины
в мостовой.

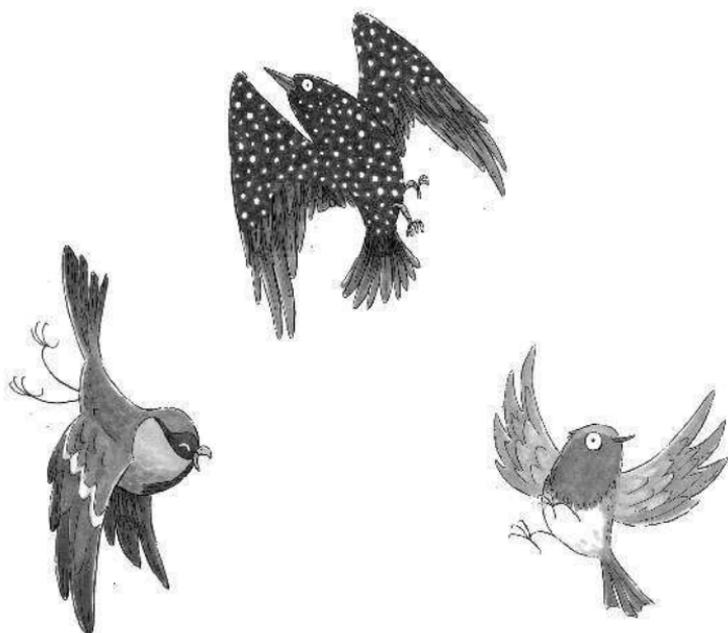
— Я просто пытаюсь сказать, — пропыхтел он, когда они добрались до подъездной дорожки, — что некоторые кошки очень хорошие.

Озорная Ведьма сморщила нос от отвращения.

— Кот твоих соседей просто СМЕРДИТ ужасной мерзозагадностью. Не представляю, как ты это выносишь. У меня аж глаза слезятся. — Она чихнула, словно подчёркивая последние слова. — Нужно вызвать полицию.

Джек подумал о старом коте Пушке, который целыми днями только и делал, что лениво лакал молоко

из блюдца и спал. Зла в нём было не больше, чем в тёплом постельном носке, и Джек как раз собирался об этом сказать, но тут Озорная Ведьма пинком открыла скрипучие ворота сада.

— Привет, птицы! Я дома! — крикнула она. — Скучали?

С деревьев и кустов слетела целая туча малиновок, скворцов, ворон и воробьёв. Они щебетали и чирикали, а их крылья трепетали от радости.

— Хорошо, хорошо, хватит, — захихикала она, отмахиваясь. — Не суетитесь вы так, меня же не было только с завтрака! Я ведь всегда возвращаюсь, верно? На старую добрую Озорную Ведьму можно положиться.

Джек улыбнулся. У его лучшей подруги не хватало зуба, волосы напминали птичье гнездо, а на одежде был специальный внутренний карман для пауков. Она была неряшливой, странной, грубой, упрямой, от неё сильно пахло грибами, а ещё она была очень, *очень* непослушной. Но, несмотря на это, она нравилась ему больше, чем кто-либо из тех, с кем ему доводилось встречаться.

Джек со щелчком закрыл за собой ворота. До того, как они с мамой сюда переехали, Грачиные Высоты много лет пустовали, а большой, просторный сад совершенно одичал и зарос. Каждый день мимо особняка проходили незнакомцы, торопясь на рабо-

ту — мимо заколоченных окон, мимо скрипучих железных ворот. Никто даже не представлял, что за высокими стенами сада живёт маленькая ведьма, которая творит волшебство и разговаривает с птицами.

Иногда Озорная Ведьма наблюдала за коробочниками с высоких ветвей орехового дерева. Если бы коробочники, жители домов, хоть иногда отрывали взгляд от телефонов и газет, то, возможно, смогли бы заметить одинокую фигурку в остроконечной шляпе, наблюдающую за ними через треснутый бинокль. Но люди часто слишком заняты, чтобы замечать даже очень важные вещи, так что её существование оставалось тайной — словно орех в скорлупе.

Но в один дикий, ветреный четверг всё навсегда изменилось. Трещая гравием, к Грачиным Высотам подъехал большой жёлтый фургон, и из него вышел аккуратно одетый

мальчик. Озорная Ведьма посмотрела на него и решила, что хватит уже быть всегда одной. Пришло время расправить крылья, а Джек — как раз то, что ей надо: друг, у которого есть кексы. А уж если Озорная Ведьма что-то решила, то заставить её перерешить всё обратно уже никак нельзя, нравилось это Джеку или нет.

Даже сейчас, глядя, как она создаёт целые горсти крошек от кексов прямо из воздуха, сверкая своей магией, словно молнией, Джеку временами приходилось щипать себя. Этого же не может быть — он дружит с настоящей ведьмой! В двадцать первом веке! Просто бессмыслица, особенно для такого логичного, рассудительного мальчика. Но вот она, прямо перед его глазами, и отрицать этого нельзя. Озорная Ведьма — такая же настоящая, как ревень.

Но, пожалуй, самым странным Джеку казалось то, что Озорная Ведь-

ма выбрала лучшим другом его — мальчика, который на обеденных переменах всегда сидел на игровой площадке один, — а не кого-нибудь популярного. Он считал большой удачей, что они дружат. Ну, по большей части.

Когда Озорная Ведьма разбросала последние крошки, на её шляпу приземлилась сорока и аккуратно закрепила на ленте чёрно-белое перо.

— Вы очень добры, мистер, — сказала она сороке. — Очень модно.

А теперь — кто последний добежит до дерева, тот кружкодур!

Пока они прыгали через крапиву и продирались через кусты, Озорная Ведьма втянула носом воздух.

— Весна идёт, — сказала она. — Запомни мои слова.

Целые заросли колокольчиков боролись друг с другом, а в лужах весело сновали стаи головастиков.

— Барсучьи штаны, — цыкнула Ведьма. — В это время года столько всего нужно делать. Список в моём Грюме и так длиннее слоновьего хобота, но я вспоминаю всё новые и новые дела.

Она вытащила из рюкзака перепачканную книжку, покрытую наклейками и пятнами. На обложке большими буквами было выведено «СИКРЕТНО». Она открыла книгу на странице с хаотичными каракулями, достала короткий карандаш и написала:

- № 104 разбудить линивых йожыков
- № 105 сагреть птычыи яйцы в кармани
- № 106 затачить пчилиныи жалы

Джек заглянул ей через плечо.

— Твой гримуар немного похож на дневник, который я держу у кровати, верно? Я в него тоже заношу всякие списки.

Озорная Ведьма захлопнула книгу, засунула её обратно в рюкзак и застегнула молнию.

— Как ты смеешь так говорить? — прошипела она. — У Грюма есть *чувства*. Ты отлично знаешь, что он полон супермощных заклинаний и особых ведьминских примечаний. Такой же, как твой дневник? Ха. Камню-голышу никогда не стать павлином, Джек Дор.

Озорная Ведьма часто грубила, так что Джек просто притворился, что не услышал её, и предпочёл сменить тему.